

НИКОЛАЙ ВЕРАКСА: «МАСШТАБ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА РАВЕН БЕСКОНЕЧНОСТИ»

О новых подходах к личности ребёнка, необходимости изменения взаимоотношений педагогов с детьми — наша беседа с ректором Международной педагогической академии дошкольного образования (МПАДО), председателем оргкомитета Международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста» (ЕССЕ) доктором психологических наук, профессором Н.Е. Вераксой.

Выступление на конференции ЕССЕ

— Николай Евгеньевич, вы выступали в роли ведущего дискуссий на конференции ЕССЕ, прошедшей в Москве под эгидой ЮНЕСКО, на форуме работников дошкольного образования «Ориентиры детства», редактируете журнал «Современное дошкольное образование», выпускаете книги совместно с зарубежными коллегами... Как вам удаётся всё успевать?

— Времени и правда не хватает. Но, понимаете, жизнь коротка, и если мы чего-то не сделаем, то этого уже никогда не восполнить. Так что надо успевать, пока есть возможность. Вот, к примеру, всё лето я ездил по конференциям. МПАДО является членом Международной ассоциации исследования детей в образовании, Международной ассоциации изучения развития взрослых, Ассоциации развития ка-

чества дошкольного образования (АРКАДО). К тому же мы занимаемся исследованиями развития мышления детей и взрослых. Не так давно у нас вышла книга на английском языке под названием «Выготский в образовании: российский и западный взгляд». Мы готовили её три года, она посвящена тому, как понимают Выготского у нас и за рубежом. Каждая глава писалась совместно — российским и зарубежным автором. Это было непросто — «спарить» авторов в пределах одной главы, а таких глав набралось четырнадцать. Ведь стояла задача найти сходства и различия в отношении к учению Льва Выготского. Сейчас мы задумали ещё одну книгу.

— Если не секрет, какую?

— Мы занимаемся проблемой так называемого пространства детской реализации. Это теоретическое понятие, которое дополняет теорию Льва Семёновича Выготского. У него есть термин «зона ближайшего развития», в этой «зоне» ребёнок как раз и осваивает образцы человеческой культуры — мышления, эстетики и т.д. В этом смысле освоение образцов человеческой культуры — это постижение и присвоение того, что уже существует. И это как бы взгляд в прошлое. А надо смотреть в будущее, ведь образование не может всё время смотреть в прошлое. Кто с точки зрения наступающего будущего становится главным — учитель или ребёнок? В будущем главным станет сегодняшний ребёнок. Поэтому надо создавать такое пространство детской реализации, где ребёнок становится во главе процесса. Это и будет основной идеей книги.

— Похоже на появление какого-то нового слова в педагогике, не так ли?

— Надеемся, что будет именно так.

— Я помню презентацию книги о Выготском на конференции ЕССЕ, тогда высказывались многие иностранные партнёры, которые, видно, находят в теориях Выготского хорошую базу для своих научно-практических изысканий. Они говорили о книге с уважением и восторгом. А редактировали её лично вы, Николай Евгеньевич?

— Да, совместно с коллегой из Швеции Рогером Сальо, профессором Гётеборгского университета. Было тяжело. Ведь, помимо того, что нужно было понять западный взгляд, необходимо было и договориться с многочисленными авторами касательно времени, а главное — сделать замечания, причём так, чтобы авторы с ними согласились и внесли поправки. Там, на Западе, тоже специалисты высокого уровня. С какой стати они будут исправлять свои научные статьи? В общем, работа была довольно сложная, и не потому, что люди отказывались идти навстречу, а в том смысле, что редактор должен быть деликатным человеком, чтобы процесс не тормозился.

— А новая книга, которая готовится, будет связана с методиками Выготского?

— В каком-то смысле Выготский там тоже будет присутствовать. Но скорее она будет посвящена образу будущего.

— Темы будущего в образовании сейчас очень популярны. К примеру, участники недавно прошедшего форума «Город образования» обсуждали перспективы на период до 2025–2030 гг. А ведущий российский специалист в области цифровизации Ирина Ильинична Комарова и вовсе выступила с докладом о перспективах на тысячу лет вперёд...

— Да, я помню её доклад. У неё получилось очень глубокое выступление, по существу. На меня оно произвело колоссальное впечатление. По просьбе нашего журнала Ирина Ильинична уже написала статью, которую мы в ближайшем будущем опубликуем на страницах «Дошкольного образования». Основная идея заключается в том, что краткосрочные прогнозы мало что дают в смысле представления о будущем — сейчас нужны именно долгосрочные. И Ирина Ильинична дала прогноз примерно на тысячу лет вперёд. Тысяча лет — это не так много, как кажется. Понятно, что дошкольное

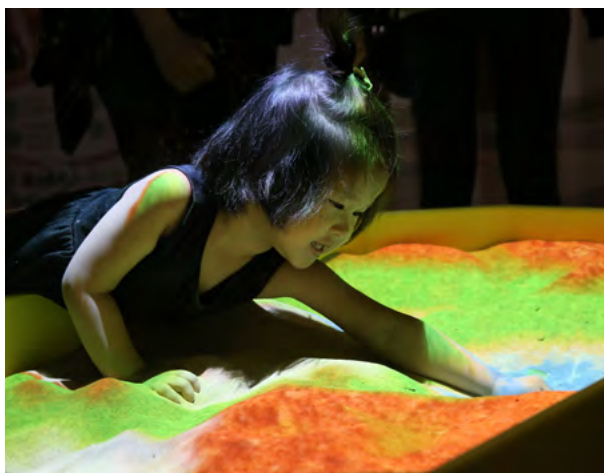

Пресс-конференция в ТАСС, май 2018 г.

образование является самым важным для будущего человечества. Видный учёный Хекман говорит о вложениях в дошкольное образование как о наиболее эффективном помещении капитала — это прибыльнее, чем ценные бумаги. Потому что перед человечеством уже сейчас стоят такие проблемы, которые надо решать, собрав воедино все ресурсы современного общества. Вместо того чтобы заниматься созданием конфликтов, разделением интересов, попытками захвата территорий и власти над ними, было бы лучше, если бы человечество принялось за решение других задач, которые требуют интеграции, взаимной поддержки, внимания, новых форм общения с детством. Потому что детство — это наше будущее, и его надо максимально рано выводить в позиции будущего. Надо понимать, что ребёнок несопоставимо богаче взрослого. А этого взрослые не учитывают. Мы обсуждали эту тему с видным педагогом из Оксфорда, профессором Монсеррат. Она разделяет мнение, что на ребёнка надо смотреть как на человека из будущего, давать детям возможность максимально проявлять себя. А сейчас образовательный процесс пока перевернут с ног на голову.

— А как на Западе обстоит дело с реализацией этой концепции? Если, к примеру, сравнивать те образовательно-воспитательные методики, которыми пользуются в наших детских садах, и те, что приняты за границей?

— Если в двух словах, то у нас есть определённые успехи в понимании когнитивного развития детей, а на Западе — успехи в понимании взаимодействия взрослого и ребёнка.

Выставка «Современное дошкольное образование», май 2018 г.

Хотя у нас тоже в связи с развитием оценки качества образования в детских садах — направление деятельности, которым занимается АРКАДО, — эта линия начинает продвигаться. К примеру, есть такая проблема, как общение взрослого и ребёнка. Общение проявляется в диалоге. Как его организовать? Как строится пространство для диалога? Вот пример. Вы проводите интервью и в процессе общения создаёте пространство для того, чтобы я — ваш собеседник — мог себя продемонстрировать в этом диалоге. А можно так построить диалог, что этого пространства не будет, и тогда я не смогу проявить себя. Таким образом, в одном случае пространство создаётся, а в другом — закрывается. И в результате интервью становится неинтересным, малосодержательным и т.д. Так же и в диалоге между взрослым и ребёнком: взрослый может давать пространство ребёнку для собственной реализации, а может закрывать. Мне кажется, современный образовательный процесс требует от взрослого умения создавать пространство для диалога, чтобы ребёнок проявлял себя и ощущал радость от общения со взрослым, когда ему дают возможность почувствовать себя важным, значимым. Это всего лишь одна из проблем, связанных с реализацией. Их на самом деле много.

— **Что нужно для того, чтобы эта идея внедрялась? Вероятно, готовить соответствующим образом кадры для дошкольных учреждений? Или что-то ещё?**

— Я всё время говорю: тот, кто работает с ребёнком, должен быть интеллигентным и образованным человеком. Плюс всесторонне культурным: разбираться в культуре совре-

менности, Средневековья, Ренессанса. Вообще нужно очень много знать, чтобы быть интересным ребёнку. Но, кроме того, педагог и воспитатель должен смотреть на ребёнка так, чтобы и ребёнок был интересен ему. Это требует особой подготовки. Вот в чём разница между взрослым и ребёнком: ребёнок открыт для реальности, а взрослый... ну, скажем так, у него уже сложились некие схемы, интерпретации, и фактически он видит не реальность, а свою интерпретацию реальности. Поэтому видеть ребёнка непредвзятым взглядом — это особая задача, которую надо решать в процессе образования. Из этого следует, что детское образование и образование взрослых — это две фундаментальные системы, и очень важно образование ребёнка не сводить к образованию взрослого, не рассматривать ребёнка как маленького взрослого. Надо постараться увидеть в нём движение в будущее. Но для этого, ещё раз хочу подчеркнуть, надо по-другому готовить студентов, которые учатся в педагогических вузах. К сожалению, приходится сталкиваться с тем, что они недостаточно образованны, плохо осведомлены в области культуры. Я уж не говорю о математике, физике, химии, астрономии.

...надо по-другому готовить студентов, которые учатся в педагогических вузах. К сожалению, приходится сталкиваться с тем, что они недостаточно образованны, плохо осведомлены в области культуры. Я уж не говорю о математике, физике, химии, астрономии...

— **Что же с этим делать?**

— Работать. Просто нужно понимать, что ребёнок — это не самолёт. В самолёте миллион деталей, и всё надо правильно сделать, чтобы он полетел и не разбился. Ребёнок же сложнее самолёта, поэтому смотреть на ребёнка надо иначе, чем на «боинг». Как на вселенную, по выражению Спинозы. Поэтому человек, который работает с детьми, должен постоянно заниматься самообразованием, чтобы дорости до масштабов вселенной под названием «ребёнок».

— **Из множества встреч с представителями педагогического сообщества напраши-**

вается вывод, что образование можно «добрать», а вот если нет особого склада души, то этот дефицит ничем не восполнить...

— Подготовка студента к работе с детьми, к сожалению, очень часто идёт по остаточному принципу. Студент говорит: мол, в физике и математике я продвинулся далеко не смогу, а вот для преподавания ребёнку-дошкольнику я, пожалуй, гожусь. Такое бывает. И это неправильный подход. Есть люди, которые ответственно подходят к преподаванию, им дети дороги, они их понимают сердцем. Но если ты взялся работать с ребёнком, нужно не только очень многое знать, уметь и понимать, но ещё и выходить за пределы сегодняшнего дня. Видеть перспективу. К сожалению, современное вузовское образование в полной мере этим требованиям не отвечает. Тут, понимаете, есть такой важный момент: дети рождаются в семьях, где родители могут быть необразованными. И создаётся впечатление, что с такими детьми можно работать, не имея соответствующей профессиональной подготовки, — вроде бы здравого смысла достаточно, чтобы взаимодействовать с ребёнком. Проблема в том, что здравый смысл — он по сути своей ориентирован на прошлое, а не на будущее. А перед человечеством стоит задача понять будущее и быть к нему готовым. И тогда здравый смысл, который ориентирован на прошлое, перестаёт работать. Это иллюзия, что взрослые всё знают и могут успешно взаимодействовать с ребёнком. На самом деле требуется постоянное, довольно необычное, сложное и творческое общение взрослого с ребёнком. В семье родители часто стремятся отгородиться от ребёнка — посадить за компьютер, например. Потому что взаимодействовать с ребёнком — это большое внутреннее напряжение, это сложно. Ребёнок ожидает от взрослых нестандартного, оригинального хода, рассчитывает на творческое движение в бесконечность. А взрослый устал, ему не до бесконечности. Можно, конечно, почитать ребёнку, и это хороший вариант. А можно дать посмотреть мультфильм или уложить спать.

— Дети талантливее взрослых?

— Гораздо талантливее, и возможности их безграничны. Я искренне завидую им, потому что у них интересное будущее. И важно поддерживать их в этом движении в будущее. Не устраивать разборок, конфликтов — жалко на это время тратить. Я современную политику

так и понимаю: по большому счёту всё это мелкие амбиции отдельных людей.

— Как МПАДО, ректором которой вы являетесь, участвует в современных процессах повышения квалификации кадров?

— МПАДО — это Международная педагогическая академия дошкольного образования, у неё международный статус. Я всё время говорю, что дошкольное образование больше не является достоянием отдельной группы людей, это часть мирового процесса. Человечество начинает понимать роль дошкольного возраста в жизни современных людей. То, что происходит с ребёнком в возрасте четырёх лет, накладывает неизгладимый отпечаток на всю его дальнейшую жизнь, на то, что будет происходить с ним и в сорок лет. Довольно сложно прийти к такому пониманию: ведутся исследования, создаются образовательные консорциумы, для того чтобы адекватно масштабу личности ребёнка строить образовательные процессы. Вторая задача — не просто общаться с иностранцами, а разрабатывать совместные проекты. Должен появиться результат. И результат здесь может быть трёх типов. Первый — это сессии вроде нашей конференции ЕССЕ (Международная конференция «Воспитание и обучение детей младшего возраста». — *Прим. авт.*), второй — это некоторые проекты, касающиеся детства, и третий — совместные публикации с иностранными коллегами.

— Какие исследования сегодня на повестке дня?

— Сейчас мы планируем масштабное исследование кросс-культурной модели. Оно коснётся влияния цифровизации на развитие ребёнка-дошкольника. Почему это является

Подписание соглашения о сотрудничестве между МПАДО и кафедрой ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем

Мастер-классы для педагогов, май 2018 г.

проблемой? Не всем понятно, как относиться к цифровому миру. С одной стороны, мы понимаем, что движение прогресса связано с развитием «цифры», и важно, чтобы ребёнок осваивал новые технологии. Но при этом знаем, что гаджеты не очень полезны для ребёнка. При всём при этом «цифра» позволяет раскрыть перед ребёнком такие глубокие и сложные темы, которые раньше были недоступны детям, даже помыслить об этом было невозможно. Оказывается, в цифровом исполнении они становятся простыми. Многих это пугает, потому что дети быстро начинают осваивать слишком сложное содержание лучше взрослых. Формировать образовательный процесс в век цифровых технологий — это тоже одна из задач МПАДО.

— Вы можете назвать какие-то цифры? Сколько воспитателей, педагогов участвуют в этих процессах?

— Мы слегка притормозили этот процесс. Ведь мы понимаем, что сейчас нужно новое содержание образования. Мы нарабатывали то, что на современном языке называется «контент», адекватный новому взгляду на детское развитие. Это пространство реализации бесконечных возможностей ребёнка. Чтобы он мог занять такую просоциальную и творческую позицию, которая была бы продуктивной. Да, момент волнующий. Новое должно быть фундаментальным: требуется по-другому смотреть на ребёнка. Что такое современное детство? Нужно ли максимально рано приводить ребёнка в состояние взрослого? Если мы возьмём цирковых артистов, то в этой среде

детей с годика начинают приобщать к цирковому искусству — сажать на лошадь, к примеру. Это о чём говорит? О том, что из ребёнка стараются сделать взрослого. Или, например, картина такая: в кроватке лежит малыш, а вокруг него — шахматные фигуры, математические формулы. Или музыкальные звуки: ребёнок в колыбели, а ему уже Моцарта, Вагнера дают послушать. Чего мы этим добиваемся? Мы даём ребёнку какие-то культурные образцы, которые мы, взрослые, считаем важными. И здесь возникает проблема: это действительно важно? Или ребёнку нужно давать что-то другое? Ответить на этот вопрос непросто. Но, в общем, получается, что детей нужно приобщать к культуре в её максимальных формах проявления — музыке, искусству, литературе. И, с другой стороны, предоставлять возможность приобщаться к творчеству и к будущему. Эта двойственность детства требует осмысления, понимания.

— Как вы думаете, Николай Евгеньевич, через какое время новая система образования кадров сформируется окончательно и начнёт выпускать уже совершенно новых специалистов?

— Мы-то начинаем уже сейчас. Но по большому счёту, я думаю, лет через пятьдесят. Ведь есть процессы инерционные, и они должны себя исчерпать, чтобы стало ясно, что шли не туда. Кроме того, есть люди, заинтересованные в том, чтобы финансировалась их деятельность. Надо, чтобы важность развития дошкольного образования была осознана на уровне государственной власти. Насильно никого не заставишь, люди должны видеть стимул. И мне кажется, что одна из задач, которая стоит перед каждым человеком, — это понять свою миссию, осознать, зачем он пришёл в эту жизнь. Почему это важно? Потому что жизнь коротка, время летит быстро. И если мы рассматриваем детей как будущее человечества, то понятно, что нужно создать им максимальные условия для движения вперёд. А для этого люди, которые с детьми работают, должны быть хотя бы определённым образом ориентированы. Будущим педагогам нужно рассказать о детях так, чтобы они почувствовали, что им предстоит иметь дело с уникальным материалом, с явлением, масштаб которого — бесконечность.

Беседовала Светлана Аннина